

союзов, которые не были направлены против одного определенного врага. Все это заставило некоторых ученых, как мы уже отмечали, наряду с указанной формулой отвергнуть достоверность и всего отрывка «Афинской политики» Аристотеля. Может быть, в обращении с данным пассажем не следует заходить так далеко. Возможно, в данном случае прав Вюст⁶⁴, утверждая, что эта позднее распространенная формула была механически перенесена Аристотелем на клятвы союзников в 478/7 г. до н. э., и в то же время признавая достоверность принятия союзниками в этом году определенных клятв. Действительно, о принесении Аристидом и ионийцами клятв с той же деталью опускания тяжестей в море сообщает и Плутарх⁶⁵. Но никакой формулы клятвы он не приводит. Однако даже если Вюст прав, сам по себе факт принятия Аристидом и ионийцами клятв еще не может говорить о возникновении в 478/7 г. до н. э. нового союза. Он может быть объяснен следующим образом.

Во-первых, союзники, передавая гегемонию афинянам, могли потребовать от них соблюдения определенных условий (вспомним поведение Павсания!), в чем и поклялся со стороны афинян Аристид. В этом плане интересно следующее после рассказа об обмене клятвами замечание Плутарха (Arist. 25,1) об Аристиде: «когда обстоятельства потребовали власти более твердой, он просил афинян поступать так, как они находят полезным, возложив всю ответственность клятвы на него».

Вполне возможно, что еще Плутарху были известны определенные условия передачи союзниками гегемонии Афинам, за соблюдение которых поручился Аристид.

Во-вторых, сами афиняне, боясь перехода союзников на сторону Спарты, могли потребовать от них клятвы в вечной верности себе как гегемону. Вспомним в связи с этим рассказ Плутарха (Arist. 23,5): когда союзники стали просить афинян принять гегемонию, Аристид ответил им, что «они его убедили, что просьба их справедлива, но если они желают приобрести его доверие, нужно отважиться на такой поступок, который не дал бы толпе впоследствии передумать еще раз». Далее Плутарх сообщает, что, исполняя требование Аристиды, самосец Улиад и хиосец Антагор напали на триеру Павсания. Возможно, рассказ о нападении на триеру спартанского регента — анекдот⁶⁶, но несомненно, то, что Афины боялись соперничества Спарты и стремились заручиться гарантиями верности со стороны союзников. Таково возможное объяснение обмена клятвами между Аристидом и ионийцами.

Таким образом, рассматриваемый отрывок «Афинской политики» Аристотеля не может служить доказательством организации в 478/7 г. до н. э. нового союза. Отметим еще раз, что сам же Аристотель выше говорит лишь о захвате Афинами морской гегемонии в эллинском союзе⁶⁷.

А. Е. Паршиков

ARISTOTLE AND THE ORGANISATION OF THE FIRST ATHENIAN MARITIME CONFEDERACY

by A. Ye. Parshikov

Aristotle's account (*Ath. pol.* XXIII 5) of the oaths exchanged by the Ionians and Aristides cannot be taken as proof that a new alliance was formed in 478/7 B. C. The First Athenian Maritime Confederacy was in fact the former Hellenic alliance, maritime hegemony over which passed from Sparta to Athens. All its members were at first autonomous and equal. All of them were bound to one another by ties of alliance. The formula given by Aristotle of the oath sworn by the Ionians and Aristides is not authentic, since it contradicts the aim of the alliance.

⁶⁴ W ü s t, ук. соч., стр. 150.

⁶⁵ P l u t., Arist. 25,1. В случае признания достоверности этих клятв указания Аристотеля и Плутарха об опускании тяжестей в море могут служить надежным свидетельством о постоянном характере афинского морского союза.

⁶⁶ Так считал Г. Бузольт (ук. соч., стр. 32 сл., прим. 1). Однако Э. Мейер (ук. соч., стр. 458) признавал достоверность этого сообщения Плутарха.

⁶⁷ A r i s t., *Ath. pol.* 23,2: συνέβη γὰρ αὐτοῖς περὶ τὸν χρόνον τούτων...καὶ τὴν τῆς θαλάττης ἡγεμονίαν λαβεῖν, ἀκόντων τῶν Λακεδαιμονίων.

ГОРГИППИЯ В ПЕРИОД СПАРТОКИДОВ

Город, носящий имя Горгиппа — сына боспорского царя Сатира¹, долгое время был известен в науке лишь по письменным свидетельствам древних авторов. Самое раннее упоминание о Горгиппии встречается у Страбона. Страбон сообщает, что в Синдике недалеко от моря находится Горгиппия — царская столица синдов (ἔστι δὲ καὶ Γοργίπεια ἐν τῇ Σινδικῇ, τὸ βασιλεῖον τῶν Σινδῶν πλησίον θαλάττης), что между Фанагорией и Горгиппией живут аспургяне и за Синдикой и Горгиппией (μετὰ δὲ τὴν Σινδικὴν καὶ τὴν Γοργίπειαν) начинается гористое побережье, почти лишенное гаваней². В географическом словаре Стефана Византийского сообщается, что Горгиппия — это город в Синдике (Γοργίπεια πόλις Σινδικῆς), а Синдик (Σινδικός) — город с гаванью, смежный со Скифией. Некоторые называют его Горгиппией³. У других авторов Горгиппия не упоминается, но город Синдик, с которым ее отождествляет Стефан Византийский, был известен Геродоту под именем Синдики (ἡ Σινδική), находившейся на побережье Понта Евксинского⁴. Синдику упоминает Арриан⁵. По-видимому, этот же город Элий Героднан называет Σινδικός и, следуя, вероятно, тому же источнику, что и Стефан Византийский, считает его смежным со Скифией⁶. У Помпония Мелы, пользовавшегося сочинениями Гекатея Милетского и других греческих писателей VI и V вв. до н. э., упомянут город Синд, находившийся в области синдонов и основанный самими земледельцами (Sindos in Sindonum ab ipsis terrarum cultoribus condita est)⁷, по-видимому, самими синдами. Страбону, сообщившему нам о Горгиппии, был известен также и населенный пункт Синдига, который он упоминает рядом с Горгиппией (XI, 2, 12) и отдельно как центр земледельческой территории (VII, 4, 6). Автор перипла V века отождествляет Синдику с Синдской гаванью — городом, известным по сочинениям ряда других писателей. Он сообщает также, что в его время этот город стал называться Эвдуспаной по имени живущего там народа, который говорит на готском языке⁸. Отождествление Синдики то с Горгиппией, то с Синдской гаванью встречается только у раннесредневековых писателей — Стефана Византийского и Псевдо-Арриана. Можно предположить, что в их время ни Горгиппии, ни города Синдики, о котором писал Геродот, уже не существовало. Стремясь локализовать названия городов, известных им из сочинений древнегреческих географов, они и отождествляли эти города либо друг с другом, либо с одним из современных им городов. Птолемей не поместил на своей карте Горгиппии, как впрочем, и многих других городов Азиатского Боспора, известных нам по свидетельствам древних авторов, как например, Кены и Патрасий, или по археологическим раскопкам. Однако он помещает там Синдскую гавань и на некотором расстоянии от нее располагает деревню Синду (Σινδὰ κώμη)⁹, название которой напоминает нам Синдику (ἡ Σινδική) Геродота, Страбона и Арриана, а также Синд (Sindos) Помпония Мелы и Синдик Геродниана (Σινδικός) и Стефана Византийского (Σινδικός). Название города Синдская гавань (Σινδικὴς λιμῆν) впервые встречается в перипле второй половины IV в. до н. э., приписываемом Скилаку Кариандскому. Автор перипла считает ее эллипским городом¹⁰. В анонимном землеописании, приписываемом Скимну Хиосскому, упоминается «Синдская гавань, населенная эллинами, пришедшими из ближних обла-

¹ Динарх в речи 324 г. до н. э. называет Горгиппа тираном, пославшим Демосфену пшеницу, за что тот предложил поставить ему в Афинах медную статую (D i n., c. Dem. 43); Подиен называет Горгиппа сыном боспорского царя Сатира (P o l y a e n. Strat. VIII, 55); сохранилась надпись дочери Горгиппа Комосарии, жены Перисада I (IOSPE, II, 346).

² S t r a b o, XI, 2, 10—12 = SC, I, стр. 132—135.

³ S t. B y z, Σινδικός = SC, I, стр. 266.

⁴ H e r o d., IV, 86.

⁵ A r r., 29 = SC, I, стр. 224.

⁶ H e r o d i a n, 152, 8.

⁷ P o m p. M e l a, 111 = SC, II, стр. 118.

⁸ P s.-A r r., 62 (21) = SC, I, стр. 279.

⁹ C l. P t o l., V, 8, 8.

¹⁰ P s.-S c y l a c., Per. 72—73.

стей», и при этом указано, что Синдская гавань расположена на острове ¹¹, это же повторено в перипле Псевдо-Арриана ¹². Синдскую гавань упоминают также Страбон, Птоломей и лексикон Гесихия Александрийского. Если местоположение Горгиппии на месте современной Анапы в настоящее время можно считать твердо установленным ¹³, то по вопросу о тождестве Горгиппии и Синдской гавани и этой последней с Синдиком мнения ученых расходятся. М. И. Ростовцев вслед за князем Сибирским разделял Горгиппию и Синдскую гавань и считал, что Горгиппия находилась на месте старого центра синдского государства — резиденции синдских царей ¹⁴, т. е. догреческого Синдика, а Синдская гавань — вблизи станиц Витязевки или Благовещенской, где, впрочем, до сих пор остатков сколько-нибудь значительного приморского города не обнаружено. Ф. Брун, А. В. Орешников, А. Н. Зограф, а позднее В. Д. Блаватский, Д. Б. Шелов и другие отождествляют Синдскую гавань с Горгиппией ¹⁵. В. Ф. Гайдукевич и А. И. Болтунова отождествляют ее с Синдиком и локализуют все три пункта на месте Анапы ¹⁶.

Попытки установить местонахождение Горгиппии, Синдики и Синдской гавани, пользуясь цифрами, приводимыми в древнегреческих периплах, не вносят ясности в этот вопрос. Если предположить, что стадий в этих периплах равен длине аттического стадия, т. е. 177,6 м, а цифры соответствуют расстояниям вдоль морских берегов по морю, то получается, что расстояние в 540 стадий или в 95,9 км между Пантикапеем и Синдикой, которое дает Арриан и повторяет перипл Псевдо-Арриана ¹⁷, почти полностью совпадает, согласно современным картам, с расстоянием между Керчью и Анапой, т. е. между Пантикапеем и Горгиппией. Это совпадение локализации Горгиппии с Синдикой как будто бы подтверждает точку зрения князя Сибирского, поддержанную М. И. Ростовцевым. Вместе с тем, если мы сопоставим расстояние между Батами и Синдской гаванью, которое Страбон определяет в 400 стадий ¹⁸, т. е. в 71,04 км, с расстоянием по морю между Новороссийском, где локализуют Бату, и Анапой, то оно также очень близко расстоянию, указанному Страбоном. Иначе говоря, местоположения Синдики и Синдской гавани совпадает с территорией Анапы или древней Горгиппии, но это противоречит указанию античных географов о том, что Синдская гавань расположена на острове ¹⁹. Решающее слово в установлении местоположения Горгиппии и других населенных пунктов на территории Синдики остается за данными археологии и эпиграфики. Расположение Горгиппии на месте современного города Анапы полностью подтверждается находками там надписей, содержащих название города в названии его обитателей ($\delta\eta\mu\oslash\varsigma$ Γοργιππίεω) ²⁰ и в должности наместника боспорского царя в Горгиппии ($\delta\epsilon\ \epsilon\pi\iota\ \tau\eta\varsigma$ Γοργιππίας) (КБН, № 1118). Однако при том состоянии источников, какое имеется на сегодняшний день, мы не можем безоговорочно принять мнение о локализации Синдики, Синдской гавани и Горгиппии в одном пункте — на месте Анапы. Все же некоторые новые данные, полученные археологами за последние

¹¹ P s.-S c u m n., 889, 890—895.

¹² P s.-A r r., 74 (47).

¹³ В. В. Латышев (Заметки по древней географии Северного побережья Черного моря, СПб., 1909, стр. 279 сл.) вслед за Беком (SIG, II, № 2130) и Р. К. Куном (Восточный берег Черного моря по древним периплам и компасовым картам, ЗООИД, 1874, IX, стр. 410 сл.) локализует Горгиппию на месте города Анапы.

¹⁴ М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, Л., 1925, стр. 293.

¹⁵ Ф. Брун, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, стр. 270; А. В. Орешников, Этюды по нумизматике Черноморского побережья, ИРАИМК, II, 1922, стр. 122; А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951, стр. 161; В. Д. Блаватский и С. К. И., Архангелский Боспор, МИА, № 33, 1954, стр. 20; Д. Б. Шелов, Античный мир в Северном Причерноморье, М., 1956, стр. 43 сл.; Д. П. Калинин, Северное Причерноморье в античную эпоху, ВДИ, 1953, № 1, стр. 102 сл.

¹⁶ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 216; А. И. Болтунова, Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора, ВДИ, 1964, № 3, стр. 145 сл.

¹⁷ A r r., 29; P s.-A r r., 67 (26).

¹⁸ S t r a b o, XI, 11, 14.

¹⁹ P s.-S c u m n., 890—895; P s.-A r r., 74 (47).

²⁰ КБН, № 1115, 1119, 1129, 1132, 1214.

годы, допускают вновь вернуться к вопросу о раннем периоде в истории Горгиппии. Новые находки позволяют несколько удревнить поселение, расположенное некогда на месте современной Анапы, а сопоставление их с данными литературных источников дает возможность восстановить историю возникновения Горгиппии.

На основании письменных источников можно предположить, что первоначально греки основали свою факторию на берегу удобной гавани, неподалеку от уже существовавшего города синдов, который носил у них название Спид. Его удобное местоположение способствовало быстрому превращению небольшого поселка в цветущий город, который стали называть Синдской гаванью. Древнее догреческое поселение, по-видимому, продолжало существовать, но потеряло свое былое значение и позднее, во времена Птолемея, оно превратилось в деревню — $\chi\omicron\rho\iota$. Закрепившись на берегу моря, боспорские греки постарались сначала с помощью торговых и родственных связей, а затем прямым военным вторжением распространить свою власть на все синдские земли. У Поллена сохранился рассказ о борьбе меотянки Тиргитао против [синдского царя Гекатея и поддерживавшего его боспорского правителя Сатира. Поллен рассказывает, что Сатир вмешался во внутренние дела синдов и помог вернуться к власти Гекатею, за которого он выдал замуж свою дочь²¹. Во время последовавшей затем жестокой войны Гекатея с его прежней женой Тиргитао, на стороне которой были «воинственные племена, жившие вокруг Меотиды», Синдика была подвергнута «всем ужасам грабежа и резни». Война закончилась после смерти Сатира при его сыне Горгиппе. Возможно, что Горгипп решил сделать центром своей области не старую столицу синдских царей, вероятно, разрушенную во время войны, а новый город, которому дал свое имя. Судя по находкам на территории Горгиппии керамики V в. до н. э., этот город был основан не на пустом месте. Может быть, здесь уже обособились боспоряне, пользуясь расположением Гекатея, который и был свергнут с престола за свою боспорофильскую политику²². Что нового может прибавить археология к рассказу Поллена?

По сравнению с другими крупными городами Боспора Горгиппия в археологическом отношении изучена довольно плохо. Хотя раскопки многочисленных курганов, расположенных на территории Анапы и в ее окрестностях, начались еще в середине XIX в., материалы, полученные раскопками, очень слабо освещены в литературе. В 1852 г. там копал князь Сибирский, в 1876 — Байерн, в 1881 и в 1883—1884 — барон Тизенгаузен²³. В 1894—95 и в 1903 г. серию анапских курганов раскопал Н. И. Веселовский²⁴. Городские кварталы Горгиппии лежат под современным городом, поэтому раскапывать их очень трудно. Впервые их начал копать В. Д. Блаватский в 1949 г. Ему удалось наметить в общих чертах размеры древнего города и выяснить на двух небольших участках стратиграфию городских слоев²⁵. Однако раскопки не были продолжены, и исследования городских кварталов не возобновлялись до 1959 г. Не больше повезло и некрополю Горгиппии. Хотя в 1954—1956 гг. И. В. Поздеева проводила раскопки²⁶ грунтового могильника, материалы остались неопубликованными. С 1960 г. Анапская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР начала систематические раскопки города. Экспедиция ежегодно проводила работы на нескольких участках городских кварталов и некрополя²⁷, что позволило выявить различные райо-

²¹ Polyaeu, *Strat.* VIII, 55.

²² Т. В. Блаватская, *Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э.*, М., 1969, стр. 104.

²³ Ростовцев, *Скифия и Боспор*, стр. 296 сл.; ОАК, 1881, 111 сл.; 1882—1888, стр. XIX сл. и XXVIII сл.

²⁴ Н. И. Веселовский, *Архив ИА АН СССР*, Ф—I, дела 65/894, стр. 39 и 14/903, стр. 113.

²⁵ В. Д. Блаватский, *Разведки в Анапе*, КСИИМК, 1951, вып. XXXVII, стр. 245.

²⁶ И. В. Поздеева, *Отчеты о раскопках в Анапе*, *Архив ИА АН СССР*, дело Р—I, № 1026, № 1208, № 1676.

²⁷ И. Т. Кругликова, *Раскопки Горгиппии*, КСИА, вып. 108, 1966, стр. 82; И. Т. Кругликова, Г. А. Цветаева, *Раскопки в Анапе*, КСИА, вып. 95, 1963, стр. 66; И. Т. Кругликова, *Раскопки на Керченском полуострове*, «Археологические открытия 1965 г.», М., 1966, стр. 112; И. Т. Кругликова, Е. А.

ны древнего города, уточнить его планировку и протяженность в различные хронологические периоды.

Благодаря удачному сочетанию археологических данных с данными эпиграфических памятников удается воссоздать картину жизни этого цветущего города, который хотя и находился на восточной окраине Боспорского царства, но отличался сильной степенью эллинизации его культуры. Это тем интереснее, что другие боспорские города постоянно переживали процесс варваризации, что особенно заметно проявилось в первые века н. э.

Достаточно сказать, что по количеству греческих надписей, найденных в Горгиппии, она уступает только столице Боспора Пантикапею²⁸. Фрагменты мраморного архитектурного декора, рельефные кассеты, фризy архитравов, карнизы и колонны, происходящие с территории Анапы, свидетельствуют о наличии там во всяком случае в первые века н. э. больших зданий, вероятно, общественного назначения, аналогии которым легко найти во многих крупных городах греко-римского мира. Из надписей известно, что в Горгиппии существовал обычай ставить статуи богов, боспорских царей, их наместников и других знатных лиц²⁹, что там имелись храмы Посейдона³⁰, Афродиты Навархиды³¹, а возможно, также Артемиды³², Деметры³³ и безымянного бога³⁴. Большие и малые мраморные скульптуры, изготовленные по греческим образцам, стелы с высеченными на них декретами, посвящениями и другими надписями, поставленные на улицах и площадях города, храмы античного ордера — все это придавало Горгиппии первых веков н. э. облик, близкий греко-римским городам Средиземноморья. Можно предположить, что эллинистический облик имел город и в предшествующий период.

О древнейшем этапе в истории города нам известно мало. Наиболее ранние из горгиппийских надписей датируются началом IV в. до н. э.³⁵, второй половиной IV и III в. до н. э.³⁶. Самые ранние из найденных там монет чеканены в Пантикапее во второй половине IV в. до н. э.³⁷

Раскопки грунтового могильника, так же как и раскопки курганов в XIX и в начале XX в., не дали ни одной могилы начала IV в. до н. э. При этом в грунтовом некрополе могилы начала IV в. до н. э. встречались очень редко. В курганах, раскопанных на территории Анапы, преобладали погребения конца IV и III в. до н. э.³⁸. Только в 1969 г. при земляных работах, связанных с сооружением городских коммуникаций, в центре города Анапы под Кубанской улицей, где в IV—III вв. до н. э. уже находился городской квартал Горгиппии, были обнаружены три могилы V в. до н. э. В них найдены аттические чернофигурные сосуды³⁹: гидрия с чернофигурной росписью очень

А л е к с е е в а, Раскопки Горгиппии, «Археологические открытия 1966 г.», М., 1967, стр. 75; И. Т. К р у г л и к о в а, Раскопки в Анапе, «Археологические открытия 1967 г.», М., 1968, стр. 82; И. Т. К р у г л и к о в а, Т. М. С м и р н о в а, Раскопки Горгиппии, «Археологические открытия 1968 г.», М., 1969, стр. 115 сл.

²⁸ Из Пантикапея и его окрестностей известно около 870 надписей. В Горгиппии было найдено около 120 полных и фрагментированных надписей, тогда как в Танаисе их обнаружено 77, в Гермонассе — 65, Фанагории — 41, Нимфее — 30, а в других городах еще меньше.

²⁹ КБН, № 1118, 1119, 1120, 1124, 1134.

³⁰ КБН, № 1134 — начало III в.

³¹ Там же, № 1115 — II в.

³² Там же, № 1114 — IV в. до н. э.

³³ Г. А. Ц в е т а е в а, Новые данные об античном святилище в Горгиппии, ВДИ, 1968, № 1, стр. 148.

³⁴ КБН, № 1116 — II в.

³⁵ Б о л т у н о в а, Проксенический декрет из Анапы..., стр. 141.

³⁶ Посвящение Артемиде Эфесской (КБН, № 1114) и надгробие гераклеянки (КБН, № 1193) — IV в. до н. э.; список имен (КБН, № 1137) и надгробие элейца (№ 1194) — III в. до н. э.

³⁷ И. Т. К р у г л и к о в а, Монеты из раскопок Горгиппии 1960—1966 гг., НЭ, 1970, № IX.

³⁸ Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, стр. 297 и 299.

³⁹ Наблюдение за работами и исследование могил производил А. И. Салов — старший научный сотрудник Анапского краеведческого музея. Пользуюсь случаем поблагодарить его за представленные фотографии сосудов.

редкого типа — с изображением передней части тулова быка перед лутернем (рис. 1), которая может быть отнесена к началу V в. до н. э., и два лекифа с пальметками, нанесенными черным лаком по светлой глине, датируемые третьей четвертью V в. до н. э.⁴⁰ (рис. 2). Это наиболее ранние из известных до сих пор погребений Горгиинии. Их местоположение под городскими кварталами IV—III вв. до н. э. показывает, что город в V в. до н. э. занимал сравнительно небольшую территорию у берега моря. Вероятно, большая его часть обрушилась в море.

Рис. 1. Чернофигурная гидрия V в. до н. э.

Рис. 2. Чернофигурный лекиф V в. до н. э.

Археологические раскопки городских кварталов Горгиинии позволили установить, что поселение в районе между санаторием «Голубая волна», берегом моря, Кубанской улицей и Крепостными воротами существовало уже в V в. до н. э. В. Д. Блаватский предполагает даже, что этот район был освоен уже в последние десятилетия VI в. до н. э., когда там, возможно, возник эмпорий⁴¹. Действительно, во время раскопок во дворе гостиницы «им. II Пятилетки» было найдено небольшое количество мелких обломков хисских пухлогорлых амфор (там же, стр. 247), которые могут быть датированы VI и V веками до н. э. На двух обломках горла этих амфор имелись анэпиграфные английские клейма в виде кружков. Были найдены также два обломка чернофигурных расписных сосудов, которые можно отнести к концу VI или к началу V в. до н. э.⁴² Эти находки позволяют утверждать, что до того как город получил имя Горгииния, на этом месте уже существовало поселение, название которого нам неизвестно. Была ли эта Спидская гавань или Спидик — столица спидских царей? Ответить на этот вопрос затруднительно, так как до сих пор еще не были найдены строительные остатки, которые

⁴⁰ Теофил Иванов, Античная керамика от некрополя на Аполония, сб. «Аполония», София, 1963, стр. 84—85, табл. II, 17; стр. 80, рис. 34, 16; CVA(USA.4), табл. XXXVIII, 5; CVA(Roumanie. I), табл. 31, 4—5.

⁴¹ Блаватский, Разведки в Анапе, стр. 248.

⁴² Кругликова, Цветаева, Раскопки в Анапе, стр. 68, рис. 25,5 и 6; стр. 70.

можно было бы безоговорочно отнести ко времени ранее конца V в. до н. э. Наиболее ранний культурный слой, обнаруженный при раскопках в Анапе, относится к концу V—IV в. до н. э. Он открыт во дворе гостиницы и в 150 м к востоку во дворе Анапского горисполкома. Этому слою принадлежат обломки хсосских, фасосских, гераклейских, синопских амфор, а также амфор, центры производства которых неизвестны. Они обычно называются по внешнему виду амфорами с колпачковидными и с рюмковидными ножками или амфорами типа Солоха II⁴³. Некоторые из амфор имели клейма. Наиболее ранние из них, содержащие имена городских магистратов, гончаров и т. д., — клейма на фасосских и гераклейских амфорах. В Горгиппии отсутствуют фасосские клейма первых групп: трехстрочные и с изображением Геракла, натягивающего лук. Но к концу V — первой половине IV в. принадлежит группа фасосских клейм, содержащих два имени и этникон, окружающие эмблему, расположенную в четырехугольном поле, а также и клеймо с одним именем и этниконом, между которыми расположены две эмблемы, одна из них — звезда⁴⁴. Наиболее ранние из клейм на горлах гераклейских амфор относятся к рубежу V и IV в. до н. э.⁴⁵ Среди них клейма, содержащие по одному имени ΔΙΟΝΥΣΙΟ (ретроградное) и ΑΙΨΟΓΟ⁴⁶. Кроме того, имеется много клейм IV в. до н. э. Среди синопских клейм к первому слою относятся клейма двух первых групп, выделенных Б. Н. Граковым. Наиболее ранние из них — с эмблемой орел на дельфине — могут быть датированы второй четвертью IV в. до н. э. К ним принадлежат клейма с одним именем гончара Лакона, с двумя именами астинома Аполлодора и гончара Архептолема, астинома Никомеда с гончарами Манием и Посейдонием, гончара Дора с астиномом, имя которого не сохранилось. Эту же эмблему имеет клеймо на черепице с именами астинома Дионисия и гончара Ниней⁴⁷. Кроме этой самой ранней группы имеются клейма, относимые Б. Н. Граковым к той же первой группе, но к подгруппе Б с именами астинома Эсхина и гончаров Архептолема (эмблема — лист) и Посейдония (эмблема — голубь), астинома Филона и гончара [Кюлидия (эмблемы — гроздь и канфар), астинома Хабрия, а также ряд клейм второй группы. Кроме клейменных и неклеяемых амфор, датировку слоя концом V и IV веками до н. э. подтверждают найденные в нем и в более поздних слоях целый чернолаковый сосудик V в. до н. э. с поверхностью, покрытой штампованным орнаментом в виде пальметт и ов (рис. 3), обломки краснофигурных (рис. 4, 5, 6) и чернолаковых сосудов. На доньях некоторых чернолаковых сосудов сохранились граффити — посвящения богам, монограммы и т. д. Из строительных остатков к концу V или к началу IV в. до н. э. можно отнести кусок вымостки из каменных плит, обнаруженный в 1962 г. лишь на одном участке во дворе гостиницы на глубине 3,45 м. Мы видим, таким образом, что, несмотря на наличие раскопок в различных частях города, исследователям не удалось пока обнаружить ни культурных слоев, ни строительных остатков, которые можно было бы связать с догреческим городом, упоминаемым под именами Синдики, Синда и Синдика Геродотом, Диодором и Помпонием Мелой. Указание Стефана Византийского, что некоторые называют Синдик Горгиппией, могло, по-видимому, явиться результатом внесения поправок в позднее время, когда древнего города Синда уже не существовало, в данные более древних авторов, которые знали о

⁴³ И. Б. Зеев, *Керамическая тара Веспора*, МИА, № 83, 1960, табл. IV, 2; V, 14; VII, 20; X, 23; XVIII, 35 и др.

⁴⁴ И. Б. Брашинский, *Успехи керамической эпиграфики*, СА, 1961, № 2, стр. 300. Все клейма из раскопок Горгиппии хранятся в Анапском краеведческом музее. При ссылках на клейма указывается год раскопок и номер полевой описи — 1960 г., № 40; 1963 г., № 175 и 195; 1964 г., № 22 с именами Дамоста и Клеофана и др.

⁴⁵ И. Б. Брашинский, *Керамические клейма Гераклеи Понтийской*, НЭ, V, 1965, стр. 20 сл.

⁴⁶ Раскопки 1960 г., полевая опись № 66 и 1963 г., № 84.

⁴⁷ Клейма из раскопок 1960 г., полевая опись № 21, 23, 24; 1963 г., № 192; 1964 г., № 129; 1966 г., № 38; Б. Н. Граков и В. И. Цехмистренко относят их к группе наиболее ранних синопских клейм. См. Б. Н. Граков, *Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов*, М., 1928, стр. 110; о новой датировке, данной Б. Н. Граковым этой группе клейм, см. Брашинский, *Успехи керамической эпиграфики*, стр. 301; В. И. Цехмистренко, *Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров*, СА, 1960, № 3, стр. 60.

Рис. 3. Черноголаковый сосуд V в. до н. э.

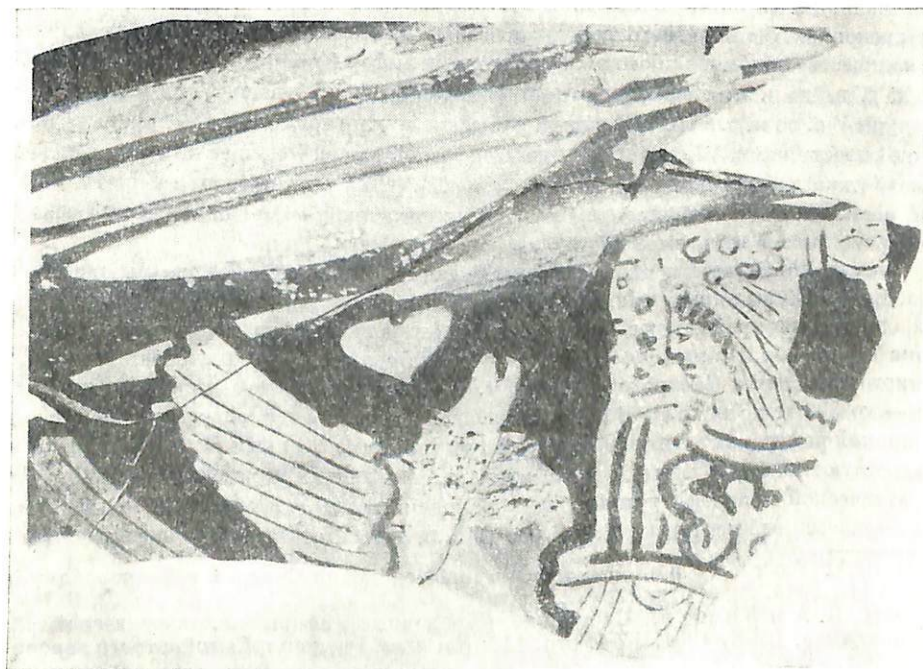

Рис. 4. Обломок краснофигурного кратера с изображением борьбы амазонок с грифонами

городе Спиде, основанном спидами. Даже при многочисленных земляных работах в Анапе, где постоянно происходит строительство домов и курортных зданий, ни разу не были найдены сосуды или вещи, которые относились бы ко времени ранее чем конец VI—начало V в. до н. э. Незначительное количество найденных в Горгиппии чернофигурных расписных сосудов и ранних типов амфор, полное отсутствие архаических терракотовых статуэток, отсутствие погребений, относящихся ранее чем к V веку до н. э., не позволяет отнести основание поселения на месте Горгиппии к периоду, предшествующему V веку до н. э. По-видимому, эмпорий или город был основан на берегу Анапской бухты незадолго до присоединения Спидики к Боспорскому царству, что

Рис. 5. Обломок краснофигурного сосуда

Рис. 6. Обломок краснофигурного сосуда

произошло, как принято считать, после смерти Сатира I⁴⁸. Интересно отметить, что при раскопках Семибратнего городища в нижних слоях его было найдено значительное количество обломков хиосских пухлогорлых амфор и понийских сосудов конца VI—начала V в. до н. э., расписных коринфских сосудов и краснофигурных ваз первой половины V в. до н. э.⁴⁹ В Горгиппии хиосские пухлогорлые амфоры очень редки; их можно отнести как к VI, так и V в. до н. э. Лишь два небольших обломка с полосами черного лака датируются концом VI в. до н. э.⁵⁰, но они найдены в слое IV—III вв. до н. э., и, возможно, принадлежали вазе, привезенной в Горгиппию через несколько десятилетий после ее изготовления.

О поселении, существовавшем на месте Горгиппии в V в. до н. э., мы знаем очень мало. Кроме данных древних авторов, трех могил и отдельных находок керамики, имеется еще копия проксенического декрета, которая лишь на несколько лет моложе конца V в. до н. э. По мнению А. И. Болтуновой, она относится к последним годам совместного правления Сатира и Селевка, т. е. к концу первого десятилетия IV в. до н. э.—до 393 г. до н. э.⁵¹ В IV в. до н. э. начинается период расцвета Горгиппии. О широкой заморской торговле со Средиземноморьем и Южным Причерноморьем свидетельствуют находки хиосских, фасосских, гераклеиских и синопских амфор, обломков аттической краснофигурной и чернолаковой посуды, мраморный рельеф IV в. до н. э., привезенный из Аттики⁵². К IV в. до н. э. относится надпись с посвящением Ар-

⁴⁸ В. А. Устинова, К вопросу о присоединении Спидики к Боспорскому царству, ВДИ, 1966, № 4, стр. 128 сл.

⁴⁹ Н. В. Анфилов, Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье, ВДИ, 1951, № 1, стр. 110; он же, Раскопки Семибратнего городища, КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 243.

⁵⁰ Кругликова, Цветаева, Раскопки в Анапе, стр. 68 и 70.

⁵¹ Болтунова, Проксенический декрет из Анапы..., стр. 136 сл.

⁵² И. Т. Кругликова, Мраморный рельеф из Анапы, СА, 1962, № 1, стр. 282.

темиде Эфесской и надгробие ⁵³, а также группа терракотовых протом и чернолаковых сосудов из сброса святилища Деметры ⁵⁴, существовавшего уже в IV в. до н. э., что свидетельствует о большей роли земледелия в занятиях жителей. В IV в. до н. э. в Горгиппии был керамический эргастерий, принадлежавший Горгиппу. На выпускаемых там черепицах стоят клейма ГОР ⁵⁵ (рис. 7). Возможно, что этот эргастерий, принадлежавший царской фамилии, переходит в конце IV в. до н. э. в руки боспорского царя Евмела, имя которого появляется на черепицах ⁵⁶. Позднее, в III—II вв. до н. э. появляются двойные клейма, на которых рядом с клеймом ΒΛΑΣΙΑΚΗ, означающем царскую принадлежность эргастерия, а иногда и без него, стоит имя чиновника, управителя черепичной мастерской ⁵⁷ — Батака или Нумения — βατὰ(χο), διὰ Νουμῆ(ου).

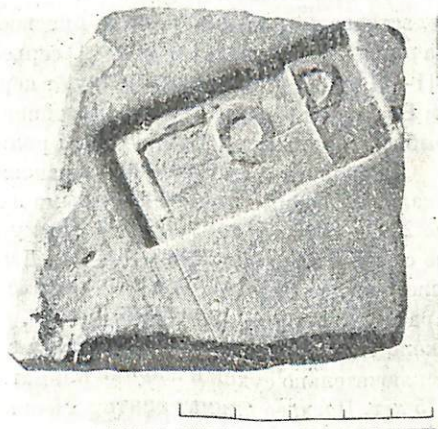

Рис. 7. Клеймо на горгиппийской черепице

Планировка городских кварталов Горгиппии, по-видимому, уже была намечена в IV в. до н. э. Об этом говорит стратиграфия слоев, подстилающих вымостку улицы II в. Там отчетливо прослеживаются следы наращивания уровня улицы начиная с IV в. до н. э. в виде чередующихся слоев керамической подсыпки, гравия и щебенки. О существовании в период эллинизма улицы на том же месте, где она проходила в первые века н. э., свидетельствует и заложенный дверной проем, порог которого более чем на 1 м ниже уровня каменной мостовой II—III вв. н. э. Строительные остатки IV в. до н. э. сохранились плохо. В некоторых случаях видны нижние части стен помещений IV и начала III в. до н. э., превращенные в последующее время в фундаменты построек первых веков н. э. ⁵⁸. Иногда уцелели лишь остатки стен и построек IV в. до н. э. — начала III в. до н. э. Ни одного замкнутого помещения этого времени не найдено. Однако нет никакого сомнения, что Горгиппия не имела регулярной планировки, во всяком случае в той части города, где находится наш основной раскоп («Город»). Дома не примыкали один к другому и не образовывали жилых блоков, как в Олинфе. Внутри жилых кварталов ориентация построек не очень строго соблюдалась. Несколько больше строительных остатков относится к III в. В это время был построен дом керамиста с гончарной печью и ряд других сооружений. В начале III в. до н. э., по-видимому, город переживал еще период расцвета. К первой половине III в. до н. э. относится список имен победителей в спортивных состязаниях, в том числе на состязаниях во время праздника в честь Гермеса (КБН, № 1137). Возможно, что в начале II в. до н. э. город подвергся нападению врагов и частично был разрушен; в пожаре погибла мастерская коронпласта. В начале II в. до н. э. при нивелировании поверхности для восстановления построек были произведены большие подсыпки и поднят уровень улиц и дворов.

Д. Б. Шелов публикует клад монет, найденный в Анапе в 1954 г. ⁵⁹ и содержащий

⁵³ КБН, № 1114, 1193.

⁵⁴ Ц в е т а е в а, Новые данные об античном святилище в Горгиппии, стр. 138 сл.

⁵⁵ Г а й д у к е в и ч, Строительные керамические материалы Боспора, ИГАИМК, 104, 1935, стр. 302.

⁵⁶ Б л а в а т с к и й, Разведки в Анапе, стр. 24; Н. А. О н а й к о, Раскопки Раевского городища в 1955—1956 гг., КСИА, вып. 77, 1959, стр. 54.

⁵⁷ Б. Н. Г р а к о в, Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее, ИГАИМК, вып. 104, 1935, стр. 209.

⁵⁸ Южные стены подвальных помещений III в. н. э., № 1 и 14 стоят на кладках IV—III вв. до н. э.

⁵⁹ Д. Б. Ш е л о в, Анапский клад монет 1954, НЭ, 1, 1960, стр. 208 сл.

бронзовые монеты Левкона II. Он считает временем его зарытия третью четверть III в. до н. э.

Е. О. Прушевская публикует клад монет, найденный Тизенгаузеном в 1882 г. вблизи Анапы, и датирует его концом первой четверти III в. до н. э.⁶⁰ Д. Б. Шелов считает временем его зарытия вторую четверть III в. до н. э.⁶¹ Оба исследователя вслед за А. Н. Зографом ставят эти клад в прямую зависимость от денежного кризиса III в. до н. э.

Известно также, что периоды массового зарытия кладов всегда совпадают с периодами военных столкновений и внутренних смут и зарытие этих кладов может свидетельствовать о потрясениях и опасностях, которым подвергались жители Горгиппии начиная с середины III в. до н. э. О серьезных изменениях в экономике Боспора в течение III—II вв. до н. э. свидетельствуют перемещения сельских поселений европейской части Боспора к берегам водных бассейнов, что, по-видимому, связано с увеличением роли рыбного промысла и уменьшением роли земледелия.

Гидрологи и геоботаники на основании изучения вековых колебаний температуры, анализов озерных отложений Крыма и данных палеоботаники установили, что примерно 2200—2000 лет тому назад в Крыму на протяжении около 200 лет был исключительно сухой и жаркий климат⁶². А. И. Дзенс-Литовский, исследуя пласты соли, отложившиеся на дне Сакского и других крымских озер Перекопской, Керченской и Гончаро-Арабатской групп, пришел к выводу, что приблизительно 2000 лет тому назад, где-то около II—I вв. до н. э., когда в Крымских озерах откладывалась корневая соль, стоял исключительно сухой и жаркий климат. Засушливый период продолжался около 150—175 лет. Позднее климат опять изменился. В связи с увлажнением климата соль перестала выпадать, а ранее отложившиеся пласты оказались погребенными под слоями ила, которые предохранили соль от растворения. А. А. Борисов на основе анализа данных древних авторов о климате Северного Причерноморья установил, что около I в. н. э. наблюдалось повышение температуры и уменьшение числа осадков⁶³. Интересно сопоставить данные об изменении климата Крыма с данными археологических материалов, которые указывают на исчезновение массы земледельческих поселений во внутренней части Керченского полуострова в течение III—II вв. до н. э. Это легко может быть объяснено необходимостью перехода к новым видам деятельности в связи с постоянными неурожаями, вызванными засушливым климатом. Близость Таманского полуострова к Крыму, сходство их климатических условий позволяют предположить, что сельские районы, примыкавшие к Горгиппии, находящиеся на той же широте и на близком расстоянии от Керченского полуострова, переживали те же климатические колебания, что и сельские районы европейской части Боспорского царства. Если в V — начале III в. до н. э. Горгиппия была портом, через который осуществлялось экспортирование хлеба из прикубанских земель, то с уменьшением возможностей хлебной торговли город должен был менять профиль своей экономики — развивать внутреннюю торговлю с окружающими племенами не на основе привозных товаров, которые Боспор получал из Греции в обмен на хлеб, а вывозить продукцию своих ремесленных мастерских.

Экономические изменения в жизни Горгиппии отразились на размерах ее морской торговли. Достаточно сказать, что из 92 клейм на привозных амфорах, найденных в Анапе до 1968 г., к концу III — началу II в. до н. э. относятся только 6 клейм (2 клейма принадлежат родосским амфорам, датирующимся 200—180 гг. до н. э., и 4 — синопским — 4 и 5 группы Б. Н. Гракова).

Вполне возможно, что потрясения III в. до н. э. были вызваны также изменениями

⁶⁰ Е. О. Прушевская, Анапский клад пантикапейских медных монет, ТОНГЭ, т. I, Л., 1945, стр. 22.

⁶¹ Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М., 1956, стр. 126.

⁶² А. И. Дзенс-Литовский, Геологический возраст солевых отложений минеральных озер, «Природа», № 12, 1936, стр. 54; Г. М. Левковская, Реконструкция палеогеографических условий городища Чайка, КСИИ, вып. 124, 1970, стр. 108.

⁶³ А. А. Борисов, О колебаниях климата Крыма за историческое время, «Известия Всесоюзного географического общества», т. 88, вып. 6, 1956, стр. 532 сл.

ми, происходящими внутри варварского мира, окружавшего боспорские владения в азиатской части Боспора. Так, например, в III—II вв. до н. э. в Прикубанье распространяется сарматская культура⁶⁴, связанная, вероятно, с вторжениями туда сарматских племен и с какими-то передвижениями меотских племен. Именно в это неспокойное время была возведена верхняя оборонительная стена на Семибратнем городище и явно заметен упадок этого цветущего ранее поселения⁶⁵. Существенные изменения, происходившие среди меотских племен в III—II вв. до н. э., прослежены Н. В. Анфиловым на материале Усть-Лабинского могильника⁶⁶, однако автор не связывает эти изменения с приходом сармат, а считает результатом внутреннего социального развития меотов. Перемены в среде местного племенного окружения при слабости центральной власти на Боспоре в конце III и во II в. до н. э. не могли не коснуться греческих городов, которые были не в силах самостоятельно оказать достаточного сопротивления врагам. Возможно, что во время одного из нападений на Горгиппию и был разрушен квартал гончаров, а хозяин гончарной мастерской убит или взят в плен⁶⁷.

В Горгиппии не найдено ни одного эпиграфического памятника, датируемого II веком до н. э. По-видимому, уже к концу II в. до н. э. начинается стабилизация экономического положения Горгиппии, что отразилось в новом размахе строительных работ, требовавших нивелирования и больших подсыпок из перемещенных мусорных свалок. Горгиппия в предпоследнем десятилетии II в. до н. э. начала впервые в своей истории чеканить свою серебряную монету довольно хорошего качества. На лицевой стороне этих монет изображалась голова Гелиоса, на оборотной — рог изобилия с двумя звездами Диоскуров по сторонам⁶⁸. По-видимому, в Горгиппии вновь оживляется торговля с прикубанскими племенами, другими городами Боспора, Южным Причерноморьем и Средиземноморьем. От одного из своих торговых партнеров Горгиппия, очевидно, получала серебро для чеканки своих монет.

Д. Б. Шелов отмечает сходство эмблем на горгиппийских и фанагорийских монетах этого времени с монетами Родоса второй половины II в. до н. э. Он предполагает, что это может отражать политическую ориентацию Фанагории и Горгиппии на могущественную морскую державу — Родос⁶⁹. Как уже отмечалось, торговые связи Горгиппии с Родосом во II в. на археологическом материале не прослеживаются. Однако большой процент фанагорийских монет среди монет II в. до н. э. из Горгиппии свидетельствует о тесных торговых связях Горгиппии с Фанагорией, под влиянием которой родосская эмблема могла попасть на горгиппийские монеты. На оживленные торговые связи Фанагории с Родосом указывал Д. Б. Шелов⁷⁰. Экономический подъем Горгиппии, наметившийся во второй половине II в. до н. э., также продолжается в период подчинения Боспорского царства Митридату Понтийскому. В первой четверти I в. до н. э. Горгиппия в числе трех главных боспорских городов вместе с Пантикапеем и Фанагорией получила от Митридата право чеканки монеты. Известны горгиппийские серебряные монеты — дидрахмы с головой юного Диониса и с именем города в плющевом венке, драхмы — с головой Артемиды и бегущим оленем и триоболы — с головой Диониса и тирсом⁷¹. В меньшем количестве Горгиппия чеканила медные монеты: оболы с головой Мена и со стоящим Дионисом с пантерой, тетрахапки с головой Аполлона и треножником с тирсом и еще два малых номинала медных монет со звездой и треножником и с крылом и треножником⁷². Тот факт, что Горгиппия поставлена в один ряд

⁶⁴ К. Ф. Смирнов, Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии, сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954, стр. 207.

⁶⁵ Анфилов, Раскопки Семибратнего городища, стр. 238 и 244.

⁶⁶ Н. В. Анфилов, Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, МИА, № 23, 1951, стр. 205.

⁶⁷ И. Т. Кругликова, О гончарной мастерской Горгиппии, СА, 1962, № 2, стр. 218 сл.

⁶⁸ Зограф, Античные монеты, стр. 182, табл. XLII, 14; Шелов, Монетное дело Боспора, стр. 201—203, табл. IX, 115.

⁶⁹ Там же, стр. 203.

⁷⁰ Там же, стр. 204.

⁷¹ Зограф, Античные монеты, стр. 186; табл. XLIII, 7, 10, 11.

⁷² Там же, табл. XLIII, 14, 17.

с двумя столицами Боспорского царства, свидетельствует об ее возросшем экономическом благополучии и ее значении в экономике Боспора. По-видимому, трудности перестройки хозяйственной жизни и серьезные социальные потрясения, которые пережило Боспорское государство во второй половине III в. и во II в. до н.э., закончились в конце II — начале I в. до н.э. В I в. н.э. начинается новый экономический подъем Боспорского царства. Возможно, что этот новый экономический расцвет связан с новыми формами организации сельского хозяйства. К I и II векам н.э. относятся шесть манифисий (КБН, № 1123—1128), которые ранее не встречались на территории Горгиппийской хоры; вместо неукрепленных сельских поселений появляются укрепленные сельскохозяйственные усадьбы⁷³. Боспорский царь Аспург, желая отблагодарить горгиппийцев за их верность, жалует им освобождение от налогов с сельскохозяйственных продуктов⁷⁴. Это говорит о преобладании среди влиятельных горгиппийских граждан земледельцев, и, вероятно, о большой роли среди них владельцев крупных сельскохозяйственных усадеб, где культивировался виноград и зерновые культуры.

В 1969 г. в Анапе под развалинами дома III в. до н.э. была обнаружена винодельня, построенная в I в. до н.э. По своей конструкции она близка одной из виноделен Тиритаки⁷⁵. Неподалеку от нее прослежены остатки второй винодельни. Следы винодельческого промысла в Горгиппии в период ее нового экономического расцвета ставят ее в один ряд с другими городами азиатской части Боспорского царства, в экономике которых виноделие занимало важное место⁷⁶. Наряду с виноделием жители Горгиппии в I в. до н.э. и в I в. н.э. занимались и рыбным промыслом. Об его развитии свидетельствуют остатки двух рыбозасолочных цистерн, открытых на самом берегу моря в 1960 г. Их конструкция аналогична цистернам, открытым в Тиритаке⁷⁷. Цистерны Горгиппии были разрушены в I в. н.э. Среди заполнявшего их мусора имелись обломки керамики I и II вв. н.э. При сооружении цистерн был прорезан слой III—II вв. до н.э., в котором не было никаких строительных остатков. Под дном одной из цистерн были остатки дома IV—III вв. до н.э. Таким образом, так же как и винодельни, рыбозасолочные ванны были сооружены на месте жилого квартала IV—III вв. до н.э. Город в IV—III вв. до н.э. простирался до самого берега моря, располагаясь, по-видимому, на террасах, уничтоженных, вероятно, наступлением моря, которое размыло береговой обрыв и частично поглотило нижние участки города. Развитие промыслов сопровождалось одновременно и расцветом ремесел в Горгиппии. В I в. до н.э. и в первые века н.э. Горгиппия сохраняет свое значение ремесленно-торгового центра Синдикии. Изделия ее гончаров, короппастов и других ремесленников широко распространяются по окружающей ее сельской территории.

Новый расцвет Горгиппии продолжался до 40-х гг. III в., когда город или большая часть его была разрушена, вероятно, в результате нападения врагов. Это отчетливо прослеживается по находкам монет, наиболее поздняя из которых относится по наличию мощного слоя пожара и по другим археологическим свидетельствам ко времени Иинифмея.

Именно археологические раскопки позволили установить, каковы были начальный и конечный периоды в истории города. Анализ археологического материала дал возможность восстановить некоторые вехи истории Горгиппии, значение которой в общей истории Боспорского царства, так же как и в истории синдов, еще очень мало освещено в литературе.

И. Т. Кругликова

⁷³ Ю. С. Крушкoл, Античное здание в районе Горгиппии, сб. «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья», Л., 1968, стр. 213 сл.

⁷⁴ Т. В. Блаватская, Рескрипты царя Аспурга, СА, 1965, № 2, стр. 197 сл.; она же, Аспург и Боспор, СА, 1965, № 3, стр. 28 сл.

⁷⁵ В. Ф. Гайдукевич, Виноделие на Боспоре, МИА, № 85, стр. 397 (винодельня Т—2).

⁷⁶ Н. И. Соколовский, Виноделие в азиатской части Боспора, СА, 1970, № 2, стр. 75.

⁷⁷ Ю. Ю. Марти, Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн, МИА, № 4, 1941, стр. 20; В. Ф. Гайдукевич, Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25, 1952, стр. 25 сл.

GORGIPPIA IN THE SPARTOCID PERIOD

by I. T. Kruglikova

The location of Gorgippia on the territory of Anapi is confirmed by inscriptions found there which mention $\delta\eta\mu\oslash\varsigma$ Γοργιππεύας and $\epsilon\pi\iota$ τῆς Γοργιππεύας. Strabo says that Gorgippia was the royal capital of the Sindi (XI 2,10) and Stephanus of Byzantium writes in his dictionary that some have identified Gorgippia with the town Σύνδικος. Pseudo-Arrian identifies the towns ἡ Σύνδικη and ὁ Σύνδικος Λιμὴν. Excavations at Anapi reveal that a settlement arose on the site of Gorgippia in the fifth century B. C. Perhaps the town was originally called ὁ Σύνδικος Λιμὴν but after Sindike was joined to Bosphorus it was named after Gorgippos, son of the Bosphoran king Satyros I. There is no ground for identifying Gorgippia with the Sindi town Sindos (Pomp. Mela XXVII 275) or with ἡ Σύνδικη (Herod. IV 86). Among the earliest objects found on the territory of Anapi are parts of sharp-bottomed amphoras from Chios, Phasos and Heraclea and fragments of Attic black-figure, red-figure and black-glaze ware. The great majority of these finds belong to the fourth century, but there are many sherds and pots from the fifth century and a few even from the end of the sixth. The earliest of the *proxenia* inscriptions are dated at the end of the first decade of the fourth century.

In the fourth and third centuries Gorgippia enjoyed prosperity. The city's workshops, which may have belonged to the king, produced tiles stamped Γορ, evidently standing for the name Gorgippos; later stamps bear the name of the Bosphoran king Eumelos. Excavations at Anapi have uncovered part of a city block, including potters' houses with kilns in them belonging to the third century, to the first B. C. and the first A. D., and to the second century A. D. Coin hoards and traces of fire found in strata of the third to second centuries B. C. testify to troubled times in Gorgippia in the second half of the third century and in the second century. At the end of the second century B. C. the city entered a period of economic stabilisation.

МОСКОВСКАЯ РУКОПИСЬ ДИОНА ХРИСОСТОМА

В Отделе рукописей Государственного Исторического Музея в Москве хранится рукопись 80 речей Диона из Прусы¹. Так как в научной литературе нет сколько-нибудь полного описания рукописи, мы приводим его впервые.

Рукопись написана двумя писцами: первому (основному) принадлежат листы 1—155 об., 164—329; второму — листы 156—163 об. Второму писцу принадлежит также правка в самом тексте (между строк) и на полях на протяжении всей рукописи. Писцы различаются не только по почерку, но и по цвету чернил: у второго писца чернила более светлые.

Бумага итальянская, без водяного знака, на отдельных листах имеется лишь характерная для XV—XVI вв. контрамарка (FB), встречающаяся и на верхнем и на нижнем поле листа. Листов II (чистых, без нумерации) + 329, нумерованных арабскими цифрами. Размеры листа 335 × 225 мм. Рукопись состоит из 44 тетрадей; тетради I—XXIX имеют сигнатуры, остальные тетради без сигнатур; все тетради, кроме II, XX, XXXIV, XLIV (тертионы) и XXIX (квинион), — кватернионы. Сигнатуры, поставленные рукой первого писца в центре нижнего поля оборота последнего листа тетради,

¹ № 476 по каталогу Владимира. См. «Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотеки». Сост. архимандрит Владимир. Часть 1. Рукописи греческие, М., 1894, стр. 709—710.